

Часть 1

Высокие старинные кубки были наполнены мягким вином тридцатилетней выдержки.

Одетый в зеленое, мужчина средних лет наполнил шесть чашек.

Пятый Дракон заговорил:

- Ты один можешь выполнить задачу, поставленную перед тремя людьми. Тогда ты также должен выпить вино за троих.

Лю Чанцзе ответил:

- Это хорошее вино. Я могу выпить тридцать чашек!

Его толерантность к алкоголю была высокой, но он пил быстро.

И напился.

Люди, которые имеют высокую толерантность к алкоголю, но пьют быстро, также могут легко напиться.

Внезапно он соскользнул со скамьи, словно она сделана из скользкой грязи.

Пятый Дракон присел на корточки рядом с ним и уставился на него, словно медитируя.

Аромат вина разносился по всей комнате, а снаружи было очень тихо.

После долгого времени, Пятый Дракон вдруг сказал:

- Опроси.

Лань Тяньменг сразу подошел. Схватив Лю Чанцзе за волосы, он вылил ему на лицо половину кувшина вина.

Иногда вино делает пьяных людей сразу трезвыми.

- Как твоя фамилия? - спросил Лань Тяньменг. - Как тебя зовут?

- Меня зовут Лю. Урожденное имя Чанце, - казалось, язык Лю Чанце распух в два раза больше обычного.

- Где ты вырос?

- Префектура Цзинань, Деревня Ян Лю.

- Кто научил тебя боевым искусствам?

- Я сам научился, - хихикнул Лю Чанце. - Никто не годится мне в учителя, а у меня есть Книга Небес.

Это был не просто пьяный разговор.

В мире было много секретных руководств по боевым искусствам, которые были потеряны в течение многих веков, а затем снова их обнаружили.

Лань Тяньменг продолжил:

- Ты освоили все техники этого боевого искусства?

- Я изучил достаточно. Я не дурак.

- Кто отправил тебя сюда?

- Я сам себя отправил. Ранее я думал убить Пятого Дракона. - Он вдруг улыбнулся. - Если бы я убил его, то стал бы самым знаменитым человеком под небесами.

- Похоже, ты все-таки не в состоянии убить его.

- Я не дурак, - продолжал Лю Чанце. - Быть вторым самым известным человеком под небесами тоже хорошо... он просит меня сесть, просит меня выпить, он также должен видеть мои способности.

Лань Тяньменг хотел продолжить допрос, но Пятый Дракон махнул рукой.

- Достаточно.

- Что мне с ним делать?

На лице Пятого Дракона снова появилось усталое выражение.

- Он совершенно пьян, - холодно сказал он.

Лань Тяньменг кивнул и неожиданно ударил Лю Чанцзе по ребрам.

Часть 2

Сияли звезды, а полная луна походила на большую глыбу льда.

Лю Чанцзе внезапно проснулся от острой боли и обнаружил, что висит, как колокольчик ветра, на карнизе ресторана «Небесный Аромат».

Поздний ночной июльский ветер нес резкий холод.

Холодный ветер резал его тело, как нож.

Его одежда была разорвана в клочья, так сильно, что казалось, будто у него сломаны кости. Из рта его капала кровь и желчь, кислая и горькая.

Его тело было таким же, полностью покрытым кровью и рвотой. Он был похож на бродячую собаку, которую только что жестоко избили.

Лампы ресторана «Небесный Аромат» давно погасли, а магазин напротив закрыл входную дверь.

А Пятый Дракон?

Кто знал его местонахождение? Никто никогда не знал.

Там не было света. Безлюдно. Ни звука.

Длинная улица была заполнена мусором, и в темноте ночи он казался уродливым, глупым и сломанным, совсем как Лю Чанцзе, когда он свисал с карниза здания.

Если бы вы выставили себя на продажу и получили взамен жестокое избиение, какое чувство возникло бы в вашем сердце?

Лю Чанцзе внезапно собрав всю силу своего тела и выругался:

- Пятый Дракон, ты сукин сын! Ты...

Он использовал каждое плохое слово, которое знал, проклиная Пятого Дракона как можно громче. В эту позднюю, тихую ночь любой в радиусе десяти улиц сможет отчетливо услышать его проклятия.

Вдруг откуда-то издалека послышались хлопки и смеющийся голос:

- Великое проклятие! Отличная ругань! Действительно чертовски отличная ругань!

Звук смеха сопровождался топотом скачущих лошадей. Три лошади, быстро мчавшиеся по длинной улице, внезапно остановились под карнизом здания.

Лидер небольшой группы посмотрел на Лю Чанцзе и рассмеялся.

- Прошло много времени с тех пор, как я слышал, чтобы кто-то хотел проклясть этого сукина сына. Ты просто должен продолжать проклинять его. Ты определенно не можешь остановиться!

У него были густые, как меч, брови и борода, как у дракона, он имел дикий вид, но глаза его были глазами очень умного человека.

Лю Чанцзе уставился на него и сказал:

- Тебе нравится, что я проклинаяю этого сукина сына?

Бородач со смехом ответил:

- Мне нравится.

- Ладно. Помоги мне спуститься, и я буду продолжать проклинять его.

- Я специально пришел, чтобы помочь тебе спуститься.

- А?

- Услышав твою ругань, я тут же пришел.

- Почему же? - Спросил Лю Чанцзе.

- Потому что, кроме меня, никто не захочет помочь тому, кто свисает с карниза, - с гордостью ответил бородач.

- Ты меня знаешь?

- Я не знал тебя раньше, но теперь ты мой друг.

- Почему?

- Потому что с этого момента ты враг Пятого Дракона. Любой враг Пятого Дракона - мой друг.

- Кто ты такой?

- Я Мэнг Фэй, - ответил бородач.

- Ты Железные Кишки Мэн Чанг, Мэн Фэй?

Бородач поднял на него глаза.

- Верно. Я Мэнг Фэй, который не боится умереть.

Кроме людей, которые не боятся смерти, кто будет готов противостоять Пятому Дракону?

Лю Чанцзе сидел, чувствуя себя как липкий рисовый пельмень, напряженный, не в силах выпустить свои эмоции.

Мэнг Фэй сидел за столом, глядя на него. Вдруг он протянул руку с поднятым вверх большим пальцем и сказал:

- Отлично! Действительно, настоящий мужчина!

Лю Чанцзе горько улыбнулся.

- Быть избитым - значит быть настоящим мужчиной?

- Учитывая, что этот сукин сын чуть не забил тебя до смерти, и у тебя еще хватило мужества проклясть его. Ну да, ты определенно настоящий мужчина! - Мэнг Фэй ударил кулаком по столу. - Я должен раздавить этих ублюдков до смерти одного за другим.

- А почему бы и нет? - спросил Лю Чанцзе.

Мэнг Фэй вздохнул.

- Потому что я недостаточно хорош.

Лю Чанцзе рассмеялся.

- У тебя не только есть мужество, но и честность.

- У меня нет никаких других хороших качеств, кроме того, что у меня есть мужество противостоять Пятому Дракону.

- Это странно.

- Что тут странного?

- Почему он не пришел убить тебя?

Мэнг Фэй рассмеялся.

- Потому что он хочет проявить свою терпимость и удивительную доброжелательность. Пусть люди знают, что он даже не соизволит узнать такого человека, как я. Он действительно просто сукин сын.

- На самом деле, - сказал Лю Чанцзе, - он не может быть сукин сыном, потому что он даже не может сравниться с собакой.

Мэнг Фэй рассмеялся.

- Точно! Совершенно верно! Я должен выпить за это!

Рассмеявшись, он попросил вина и продолжил:

- Здесь ты можешь оправиться от ран. Я уже приготовил для тебя два лучших вида лекарств.

- Одно из них - вино? - спросил Лю Чанцзе.

Мэнг Фэй громко рассмеялся.

- Совершенно верно! Неважно, кто ты, всегда полезно выпить бокал хорошего вина.

Он посмотрел на Лю Чанцзе и покачал головой.

- Но при таких обстоятельствах бокал вина не поможет. Тебе нужно, по крайней мере, триста бокалов, чтобы появился какой-либо положительный эффект.

Лю Чанцзе не смог удержаться от смеха.

- Кроме вина, разве есть еще какое-нибудь хорошее лекарство?

Мэнг Фэй не ответил. В этом не было необходимости.

Люди начали приносить в комнату вино. Шесть женщин, шесть молодых, красивых женщин.

Глаза Лю Чанцзе загорелись.

Он любил красивых женщин, и скрыть это было невозможно.

Мэнг Фэй громко рассмеялся.

- Я уверен, что ты понимаешь. Неважно, кто ты, всегда полезно иметь хорошую женщину.

Лю Чанцзе рассмеялся.

- Но при таких обстоятельствах хорошая женщина не поможет. По крайней мере, шесть из них необходимы.

Мэнг Фэй посмотрел на него и вздохнул:

- Ты не только честный, у тебя также есть мужество.

- А?

- Иметь дело с шестью красивыми женщинами, наверное, труднее, чем с Пятым Драконом.

Мэнг Фэй был совершенно прав.

Вино и женщины действительно были хороши для Лю Чанцзе. Его раны восстановились даже быстрее, чем можно было себе представить.

А также Мэнг Фэй был совершенно неправ.

Лю Чанцзе имел проблемы с Пятым Драконом, но он определенно был мастером в общении с женщинами.

Он был не просто хорош в этом, он был профессионалом.

В этот момент, Мэнг Фэй и он стали хорошими друзьями. Они были самыми счастливыми, когда у них под рукой были женщины и вино, а на устах – проклятия Пятому Дракону.

И аудитория.

Все люди в этом месте были врагами Пятого Дракона. Только люди, которые понесли потери от его руки, но избежали смерти, будут приглашены Мэнг Фэем сюда, чтобы развлечься лучшим вином и женщинами, а затем отосланы с покрытыми дорожными расходами.

Два персонажа в прозвище «Мэн Чанг» пришли из этой практики. Что же касается прозвища «Железные кишки», то оно просто означало, что он не боится смерти. Только люди, которые не боятся смерти, осмелятся выступить против Пятого Дракона.

Было выпито много вина, и ругань продолжалась с удвоенной силой.

Наступила уже поздняя ночь. Те, кто только слушал, устали, но те, кто проклинал Пятого Дракона, были полны энергии.

В конце концов, в комнате осталось всего два человека, и они уже выпили достаточно вина для десяти человек.

Лю Чанцзе внезапно спросил Мэнг Фэя:

- Ты тоже был избит им?

Мэнг Фэй покачал головой.

- Никогда.

- Он убил вашего сына? Украл твою жену?

- Нет.

- Так почему же ты его так ненавидишь?

- Потому что он сукин сын».

Лю Чанцзе на мгновение замолчал.

- На самом деле, он не совсем сукин сын.

Мэнг Фэй рассмеялся.

- Я знаю. Он даже не сравнится с собаками.

Лю Чанцзе снова замолчал, но потом рассмеялся.

- На самом деле, он немного лучше, чем собаки.

Мэнг Фэй долго смотрел на него. Потом он неохотно согласился.

- Может быть, немного лучше. Но в лучшем случае он только немного лучше.

- По крайней мере, он немного умнее собаки.

Мэнг Фэй неохотно согласился.

- Есть определенно некоторые собаки в мире, которые не так умны, как он.

- В конце концов, - сказал Лю Чанцзе, - такой человек, как «Король Лев» Лань Тяньменг, готов быть его лакеем; это показывает, что даже если он не великий человек, он, по крайней мере, готов иногда хорошо относиться к людям. Иначе никто не захотел бы так много работать на него.

- Он плохо с тобой обращался, - холодно сказал Мэнг Фэй.

Лю Чанцзе вздохнул.

- На самом деле, это не большой сюрприз. Я просто незнакомец, и он понятия не имел, кто я такой. Как он мог знать, действительно ли я могу помочь ему с его задачей?

Мэнг Фэй вдруг хлопнул по столу и вскочил. Уставившись на Лю Чанцзе, он закричал:

- Что это значит?? Он избил тебя до полусмерти, а ты вдруг заговорил о том, чтобы снова работать на него!?

- Я просто задумался, - спокойно ответил Лю Чанцзе. - Может быть, у него была причина так со мной обращаться. Он не кажется совершенно неразумным человеком.

Мэнг Фэй холодно рассмеялся.

- Только не говори мне, что ты хочешь снова встретиться с ним и спросить, за что он тебя избил?

- Именно об этом я и говорю.

Мэнг Фэй смотрел с ненавистью.

- Уходи! - взревел он. - Убирайся отсюда к чертовой матери! Выходи через заднюю дверь. Чем быстрее ты уберешься отсюда, тем лучше!

Лю Чанцзе встал и направился к двери в задней части комнаты.

Дверной проем был узким, и дверь все это время была закрыта. На другой стороне был не двор, как ожидалось, а изысканно украшенная отдельная комната. В комнате не было никакой другой двери, даже ничего похожего на дверь.

Но внутри было два человека.

Пятый Дракон полулежал на кушетке из леопардовой шкуры, отдыхая с закрытыми глазами. Мужчина средних лет в зеленом одеянии и белых чулках стоял над маленькой глиняной печью, грея вино. Лань Тяньменга нигде не было видно.

Как только Лю Чанцзе открыл дверь, он увидел их.

Он не испугался и не вздрогнул. Этот поразительный поворот событий, казалось, не стал для него неожиданностью.

Пятый Дракон открыл глаза и уставился на него, а уголки его рта изогнулись в улыбке.

- Теперь я понимаю, почему ты ни капельки не знаменит, - сказал он.

Лю Чанцзе стоял и слушал.

- Практика боевого искусства требует много времени и усилий, - с улыбкой продолжил Пятый Дракон. - Как и женщины. Ты хорош в обоих случаях. Как у тебя может быть время и энергия для чего-то еще?

Лю Чанцзе рассмеялся.

- Есть и другие вещи, которые я могу делать хорошо, о которых вы не знаете.

- Например?

- Пить.

- Ты определенно можешь много пить.

- Но я не очень быстро напиваюсь.

- А?

- Сегодня я выпил гораздо больше, чем в тот день, когда встретил вас. И сегодня я ни капельки не пьян.

Пятый Дракон вдруг перестал смеяться. Взгляд, острый как лезвие, внезапно наполнил его глаза, когда он уставился на Лю Чанцзе.

Лю Чанцзе стоял спокойно, не отводя взгляда.

- Садись, - сказал Пятый Дракон. - Садись, пожалуйста.

Лю Чанцзе сел.

- Похоже, я недооценил тебя, - проговорил Пятый Дракон.
- Дело не в том, что вы недооценили меня. Вы не доверяете мне, вот и все.
- Ты здесь чужой.
- Значит, вам нужно было выяснить мое прошлое. Посмотрим, говорил ли я правду.
- Ты действительно не дурак, - сказал Пятый Дракон.
- Если то, что я сказал, правда, еще не поздно использовать меня. Если то, что я сказал, было неправдой, то еще не поздно убить меня. В конце концов, я был в вашей власти все это время.
- А?
- Спасение Мэнг Фэем, - сказал Лю Чанцзе, - было, очевидно, подстроено вами. Его приезд был слишком случайным.
- А что еще ты знаешь?
- Я знаю, что такой человек, как вы, определенно нуждается в нескольких врагах, таких как Мэнг Фэй. Враги могут сделать для вас то, что не могут сделать друзья... по крайней мере, они могут услышать о том, о чем ваши друзья никогда не услышат.

Пятый Дракон снова вздохнул.

- Похоже, ты совсем не глуп. Ты на самом деле очень умный.

Лю Чанцзе не отрицал этого.

- Если ты все это время знал о моих отношениях с Мэнг Фэем, то, должно быть, тоже давно решил отправиться на мои поиски.
- Если нет, то зачем мне ждать здесь так долго?
- Значит, в тот день ты притворялся пьяным?
- Как я уже сказал, моя толерантность к алкоголю действительно высока.

- Но, - ледяным тоном произнес Пятый Дракон, - ты совершил одну ошибку.

- Вы думаете, мне не следовало признаваться в этом сейчас?

Пятый Дракон кивнул головой.

- Умный человек не только притворился бы пьяным, но и притворился бы растерянным. Если хоть один человек узнает правду о твоём обмане, этого будет уже достаточно, чтобы твоя жизнь могла резко оборваться.

Лю Чанцзе рассмеялся.

- Конечно, у меня есть несколько веских причин, чтобы рассказать вам.

- Что, например?

- То, что вы вернулись за мной, означает, что вы исследовали меня, и выяснили, что я сказал правду, и готовы использовать меня.

- Продолжай.

- Задача, с которой вы хотели, чтобы Ду Ци и другие справились, это было очевидно что-то очень важное. Вы определенно не хотели бы использовать смущенного пьяницу, чтобы справиться с этим.

- Ты пытаешься убедить меня, что способен помочь мне выполнить эту задачу, не так ли?

Лю Чанцзе кивнул.

- Когда вам исполнится тридцать лет, если вы не совершите чего-то такого, что потрясет небеса, а также землю, вы больше никогда не сможешь этого сделать.

Пятый Дракон пристально смотрел на него, на его бледно-белом лице появилась улыбка.

- Не можешь ли ты еще немного выпить со мной? - Вдруг спросил он.

Принесли алкоголь, уже подогретый.

Пятый Дракон, медленно подняв свой бокал, сказал:

- Не часто я пью вино, и не часто я поднимаю тост за других. Но сегодня я должен произнести тост три раза.

Лю Чанцзе заставил себя не допустить, чтобы в его глазах появилось какое-либо возбужденное или благодарное выражение. Пятому Дракону определенно было нелегко произнести такой тост.

Пятый Дракон выпил первый бокал и улыбнулся.

- Я пью за тебя, потому что очень счастлив. Я искренне верю, что ты справишься с этой задачей.

- Я полностью посвящу себя этому делу.

- Это задание... оно не только очень важное, но и очень опасное и чрезвычайно конфиденциальное. - Выражение его лица снова стало очень серьезным. - То, как я обращался с тобой в тот день... это было не только потому, что я не доверял тебе.

Лю Чанцзе внимательно слушал.

- Я не мог позволить никому узнать, что ты работаешь на меня. Поэтому мне нужно было, чтобы все поверили, что мы враги, что ты ненавидишь меня до мозга костей.

Это определенно взаимный обман, трюк с нанесением себе увечий.

Лю Чанцзе понимал, но не был уверен в одном:

- Значит, даже Лань Тяньмэнг не знает всех подробностей?

Пятый Дракон кивнул.

- Чем меньше людей будет знать подробности, тем меньше опасности будет тебе угрожать, и тем больше у тебя шансов на успех.

Лю Чанцзе вдруг понял, что Пятый Дракон по-настоящему доверяет только двум людям: мужчине средних лет в зеленом одеянии и белых чулках, и Мэн Фэю.

- Я уже говорил, - продолжал Пятый Дракон, - что у меня нет ни друзей, ни врагов.

- Да, вы уже говорили это ранее.

- Вот только это неправда. - У Пятого Дракона было очень странное выражение лица. - У меня есть не только друг, но и враг, и жена.

Тронутый, Лю Чанцзе спросил:

- Кто они?

- Не они. Она.

Лю Чанцзе показал выражение непонимания.

- Мой друг - это же и мой враг, а также моя жена. Они все - один и тот же человек.

Лю Чанцзе был еще более смущен и не мог не спросить:

- Кто она?»

- Ее зовут Цю Хэнбо.

Лю Чанцзе был потрясен.

- Вы имеете в виду Мадам Осень?

- Ты слышал о ней?

- Боюсь, в Цзянху нет ни одного человека, который не знал бы, кто она такая.

- Однако, - холодно произнес Пятый Дракон, - ты определенно не знал, что она была моей женой.

- Была?

- Даже если мы больше не муж и жена, мы все еще друзья.

- Но...

Бледное лицо Пятого Дракона стало пепельным.

- Ее ненависть ко мне давно просочилась до самых костей. На самом деле, она вышла за меня замуж, потому что ненавидела меня.

И снова Лю Чанцзе был сбит с толку, но он не хотел задавать лишних вопросов. Когда имеешь дело с такими людьми, как Пятый Дракон, обычно лучше не копать в их секретах.

Пятый Дракон закрыл рот, а заодно и глаза. Он, казалось, не хотел двигаться, не говоря уже о том, чтобы сказать что-нибудь еще. Через некоторое время он спросил:

- Ты видел мои боевые искусства?

- Нет.

- Ты знаешь, насколько они могущественны?

- Тоже нет.

Он снова закрыл глаза и медленно протянул руку.

Она была бледно-белой и очень нежной.

Его рука сделала медленный царапающий жест в воздухе.

Внезапно, каким-то чудом, из маленькой красной глиняной печи поднялся раскаленный уголь и полетел ему в руку.

Его рука медленно сомкнулась над раскаленным углем.

Через несколько мгновений он протянул руку, не обнаружив ничего, кроме серого пепла.

- Я не просто хвастаюсь своими боевыми искусствами, - холодно ответил Пятый Дракон, - Я иллюстрирую два важных момента.

Лю Чанцзе не задавал никаких вопросов. Он знал, что Пятый Дракон объяснит.

Как и ожидалось, он продолжил.

- Даже при том, что я освоил этот вид боевого искусства, я все еще не могу справиться с этой задачей самостоятельно.

Он уставился на холодный пепел в своей ладони.

- Чувства, которые мы испытывали друг к другу, подобны этому мертвому пеплу, который невозможно возродить.

Это была странная и интересная афера, оба были вовлечены в неё не на равных условиях.

Один был величайшим героем под небесами, другая - самой красивой и загадочной женщиной в мире.

Хотя Лю Чанцзе мало что знал о мире, но он уже давно слышал легенды о Мадам Осень.

Было множество легенд.

И все рассказы о ней были такими же, как она сама, таинственными и прекрасными.

Все герои Цзянху хотели взглянуть на нее. Но никто никогда не видел ее.

Поэтому многие люди стали называть ее «Мадам Любовной Тоски» из-за бесчисленных мужчин, которые тосковали по ней.

Кто бы мог подумать, что Мадам Любовной Тоски окажется женой Пятого Дракона?

И кто мог постичь тайну и странность их отношений?

Она была не только его женой, но и другом. Но почему она была его врагом?

Они были идеальной парой, и можно было подумать, что они очень любят друг друга. Как они могли развестись?

Должно быть, тут замешана сложная и необычная история, и Лю Чанцзе не терпелось услышать больше.

Но любой, кто знал способ общения Пятого Дракона, знал, что это похоже на него самого; как и в случае с мистическим драконом, если вы заметили голову, хвоста нигде не было видно.

Внезапно он сменил тему:

- Это случилось очень давно, - равнодушно сказал он. - Не очень много людей в мире знают об этом. На самом деле, почти никто. Тебе действительно не нужно знать детали.

Лю Чанцзе не показал своего разочарования. В конце концов, он очень хорошо владел собой.

- Тебе нужно знать только одно, - сказал Пятый Дракон.

Лю Чанцзе сидел и слушал.

- Человек, с которым я хочу, чтобы ты разобрался - это она. Мне нужно, чтобы ты пошел к ней и достал для меня один предмет.

- Достать?

- Если ты хочешь использовать слово «украсть», - холодно сказал Пятый Дракон, - то я думаю, что вреда от этого не будет.

- Ну, в конце концов, мне нужно знать еще две вещи. - Вздохнул Лю Чанцзе.

- Да?

- Куда мне идти? И что же я краду?

Пятый Дракон ответил сперва на второй вопрос:

- Ты должен украсть шкатулку.

Он махнул рукой, и человек в зеленой мантии шагнул вперед.

Он поставил коробку на стол. Она была сделана из золота, а сверху украшена изящным рисунком Дракона и Феникса, инкрустированным яшмой.

- Выглядит точно так же, - проговорил Пятый Дракон.

Лю Чанцзе не смог сдержаться:

- А что там внутри?

Пятый Дракон заколебался.

- На самом деле тебе и не нужно этого знать, - сказал он, - но я думаю, тебе не повредит рассказать. Внутри коробки находится флакон с лекарством.

Лю Чанцзе удивился:

- И это все? Только флакон лекарства?

Пятый Дракон кивнул.

- Да. Но насколько я понимаю, этот флакон с лекарством ценнее всех богатств мира. - Он пристально посмотрел на Лю Чанцзе и продолжил:

- Я уверен, что ты можешь сказать, что я болен.

Конечно, Лю Чанцзе мог сказать. Но он также знал, что этот единственный больной человек, просто махнув рукой, может убить большинство здоровых людей в мире, если только захочет.

Увидев выражение его лица, Пятый Дракон рассмеялся.

- Я знаю, о чем ты думаешь. В мире много больных людей, и среди них я самый страшный. Но когда все сказано и сделано, больной остается больным.

Лю Чанцзе на мгновение заколебался, а затем спросил:

- Неужели один флакон лекарства может вылечить от вашей болезни?

- Ты знаешь историю Хоу И и Чаньэ[1]?

После выстрелов по девяти солнцам Хоу И посетил Западный Рай и попросил Царицу Небес дать ему флакон, содержащий эликсир бессмертия. К сожалению, в последствии эликсир был украден Чаньэ.

Несмотря на то, что Чаньэ обрела бессмертие, ценой, которую она заплатила, стала вечность одиночества.

- Чаньэ пожалела, что украдала эликсир, и только глубокое зеленое море и голубые небеса сопровождали ее в одиночестве.

- Наша история, - сказал Пятый Дракон, - такая же, как и у них.

Он больше ничего не сказал, но Лю Чанцзе все понял.

Возможно, у Пятого Дракона было какое-то врожденное заболевание, или, возможно, он получил травму во время занятий боевыми искусствами. В любом случае, он подхватил какую-то странную болезнь, и она мучила его, как личинки, грызущие его кости.

Наконец, он приобрел какой-то мистический эликсир, который мог излечить его болезнь, но его украла жена.

Поэтому он искал кого-нибудь, кто поможет разобраться с ней. И конечно, он также боялся утечки информации.

Взгляд Пятого Дракона был устремлен куда-то вдаль, и выражение его лица выражало либо боль, либо одиночество.

Может быть, в этой истории одиноким была не Чанъэ, а Хоу И?

- Я знаю, что после того, как она украла лекарство, она ни о чем не жалела и не чувствовала себя одинокой. На самом деле, она использовала этот флакон, чтобы заставить меня сделать много вещей, которые я иначе никогда бы не сделал.

Боль и одиночество в его глазах превратились в пагубный гнев.

- Я не должен больше колебаться. Я должен вернуть этот флакон с лекарством!

Лю Чанцзе больше не мог сдерживаться.

- Где же он? - Спросил он.

- Получить его, отобрать у нее что-то столь ценное - дело не из простых.

Лю Чанцзе уже понял это.

- Она спрятала шкатулку в маленькой пещере в Горах Цися. Затем она нашла семерых опытных бойцов, беглецов, которые бежали из Цзянху и которым некуда было идти, и наняла их охранять пещеру.

Лю Чанцзе вдруг подумал о человеке, который мог убивать других быстрее молнии:

- «Одна Рука, Семь Убийц» Ду Ци.

- Вход в тайную комнату в пещере преграждают железные ворота весом около 1 000 фунтов.

Лю Чанцзе вдруг подумал о чудесной силе Ши Чжуна.

- Внутри тайной комнаты есть потайная дверь, и именно там находится шкатулка. Чтобы открыть дверь, ты должен сначала открыть семь замков. Замки изготовлены самыми искусными и известными мастерами в мире.

Лю Чанцзе вдруг подумал о Гонсунь Мяо.

- Самое главное, что нужно помнить, – это то, что ее резиденция расположена очень близко к пещере. Если будет поднята малейшая тревога, она появится там почти сразу. И как только она приедет, никто в мире не сможет забрать шкатулку.

Лю Чанцзе вздохнул. Он вдруг понял кое-что очень важное: Пятый Дракон боялся Мадам Осень не только из-за флакона с лекарством, который она держала взаперти. По крайней мере, половина его страха была из-за ее боевых искусств.

Ее боевые способности были явно не меньше, чем у Пятого Дракона.

- К счастью, – продолжал Дракон Пятый, – у нее есть очень нелепая привычка: она спит каждый день с одиннадцати утра до часу дня, а перед сном должна покрыть каждый дюйм своего тела специальным медовым маслом собственного изготовления.

Ненавистное выражение снова появилось на его лице.

- Этот процесс занимает не менее одного часа каждый день. В течение этого времени она запирается в своей комнате. Даже если небеса рухнут, она не узнает.

Лю Чанцзе, наконец, начал понимать, почему они развелись.

Если бы у него была жена, которая каждый день тратила бы по часу на такую нелепый процесс, он бы тоже не выдержал.

Большинство мужчин в мире, вероятно, не смогли бы принять этот тип обычая. Любой может подумать, что быть вынужденным спать с женой, покрытой медовым маслом, – это ужасно.

Увидев выражение лица Лю Чанцзе, Пятый Дракон сказал:

- Это действительно отвратительная вещь. Но этот час - единственный шанс сделать свой ход.

- Итак, - сказал Лю Чанцзе, - у меня будет один час, чтобы убить семерых беглецов, поднять железные ворота, вскрыть семь замков, схватить шкатулку и убежать, по крайней мере, на пятьдесят миль, прежде чем она начнет преследовать меня.

Пятый Дракон кивнул.

- Как я уже сказал, это действительно работа для трех человек.

Лю Чанцзе вздохнул и горько рассмеялся.

- И для этого действительно нужны Ду Ци, Ши Чжун и Гонсунь Мяо, все трое.

- Но ты уже уничтожил их, - ледяным тоном ответил Пятый Дракон. - Я больше никогда не смогу найти таких, как они.

Лю Чанцзе понимал, что он чувствует.

- Так что я определенно должен помочь вам.

- Ты уверен, что справишься?

- Не совсем.

Глаза Пятого Дракона сузились.

Лю Чанцзе спокойно продолжил:

- Неважно, что я делаю в своей жизни, я никогда не начинаю чувствовать себя уверенно.

- Но в конце концов ты всегда добиваешься всего, что задумал.

Лю Чанцзе рассмеялся.

- Моя неуверенность в себе является причиной того, что я так предусмотрителен и осторожен.

Пятый Дракон рассмеялся.

- Хорошо. Отлично. Я люблю осторожных и внимательных людей.

- К сожалению, я не знаю, что делать дальше.

- Почему же?

- Потому что я до сих пор не знаю, где находится пещера.

Пятый Дракон снова рассмеялся. Улыбаясь, он махнул рукой.

Мужчина средних лет в зеленом халате шагнул вперед и положил на стол банкноту.

- Это стоит пятьдесят тысяч серебряных монет. Возьми ее, и иди развлекайся несколько дней.

Лю Чанцзе тут же взял ее.

- Я только надеюсь, что ты сможешь потратить все пятьдесят тысяч в течение десяти дней.

- Все это будет нелегко потратить, - засмеялся Лю Чанцзе, - но я могу найти несколько женщин в публичных домах, а остальное я могу проиграть в азартные игры.

- Эти два плана практически совпадают, - сказал Пятый Дракон с веселым выражением лица. - У тебя не должно быть проблем с тратой денег. Кто бы ни взялся за эту работу, им нужно немного расслабиться перед выходом. В противном случае, они не смогут справиться с трудностями позже.

- Какие трудности? - равнодушно сказал Лю Чанцзе. - Я не такой старый и бесполезный, как Лань Тяньменг.

Пятый Дракон громко рассмеялся.

Мужчина средних лет удивленно посмотрел на него. Никто еще не видел, чтобы он так громко смеялся.

Но смех быстро прекратился, и лицо его снова помрачнело.

- По прошествии десяти дней у тебя больше не будет возможности переспать с женщинами или выпить хотя бы каплю вина.

- У меня такое чувство, что после десяти таких дней я какое-то время вообще не буду

интересоваться женщинами.

- Хорошо. Отлично. Через десять дней я пошлю кого-нибудь, чтобы найти тебя и отвести в пещеру.

Он вдруг снова показался очень усталым. Он махнул рукой и сказал:

- Теперь ты можешь идти.

Лю Чанцзе собрался уходить.

- Что ты думаешь об этих шести женщинах снаружи?

- Они великолепны.

- Если тебе так хочется, нет ничего плохого в том, чтобы взять их с собой.

- Все остальные женщины в мире мертвы или что-то в этом роде?

- Нет.

- Если в мире есть еще другие женщины, зачем мне эти шесть?

Часть 4

Лю Чанцзе ушел.

Когда Пятый Дракон смотрел ему вслед, на его лице снова появилось резкое выражение.

- Что ты о нем думаешь? - вдруг спросил он.

Мужчина средних лет в зеленом халате и белых чулках стоял рядом с дверью, высокий и прямой. После долгого молчания он ответил:

- Он очень опасный человек.

Он произносил каждое слово очень медленно, словно тщательно обдумывал, прежде чем

открыть рот.

- Клинок тоже очень опасен, - ответил Пятый Дракон.

Мужчина в зеленых одеяниях кивнул.

- Клинок можно использовать, чтобы убивать других, но он также может порезать твою собственную руку.

- А если клинок у тебя в руке?

- Я никогда не порежусь.

Пятый Дракон глухо рассмеялся.

- Мне нравится использовать опасных людей, также как тебе нравится использовать быстрый клинок.

- Я понимаю.

- Я знал, что ты придешь...

На этот раз, закрыв глаза, он не открывал их снова.

Казалось, он заснул.

Лю Чанцзе давно покинул резиденцию Мэн Фэя.

Он не видел Мэн Фэя, а также не видел шести женщин.

Пока он шел, он даже не заметил тени другого человека. Мэн Фэй явно не любил провожать людей, а Лю Чанцзе не любил, когда его провожают.

Он медленно шел по дороге, выглядя очень спокойным и расслабленным.

Он выглядел в точности так, как должен выглядеть человек, у которого есть пятьдесят тысяч серебряных монет, чтобы избавиться от них за десять дней веселья.

Его единственная проблема заключалась в том, что именно он собирался делать? Как он может избавиться от всех этих денег?

Любой, у кого была эта проблема, не чувствовал бы себя раздраженным.

На самом деле, всем нравится думать о том, что они сделают, если у них будет такая проблема. А также, люди, у которых нет пятидесяти тысяч серебряных монет, любят фантазировать о такой возможности.

Пятьдесят тысяч, и десять сумасшедших дней отпуска.

Любой человек, который подумает о чем-то подобном, определенно рассмеется, проснувшись.

Ханчжоу очень шумный город.

А внутри шумных городов, естественно, было много азартных игр и женщин. И это были две вещи, на которые можно было потратить много денег.

Особенно азартные игры.

Лю Чанцзе сначала нашел несколько самых дорогих женщин, потом сильно напился, а потом пошел играть в азартные игры.

Напиться по-настоящему, а потом играть в азартные игры – все равно, что удариться головой о большой камень; любой выигрыш, который случается, чрезвычайно странный.

Но, странные вещи происходят все время.

Лю Чанцзе неожиданно выиграл, заработав еще пятьдесят тысяч!

Сначала он решил потратить эти пятьдесят тысяч на пятерых женщин. Но на следующий день, он понял, что каждая из пяти женщин, которых он нашел, была более раздражающей, чем следующая, более уродливой, настолько, что они не стоили и тысячи.

Многие мужчины такие. Поздно ночью они напиваются и находят женщину, которая прекрасна, как богиня. Затем, на следующее утро, они вдруг обнаруживают, что она изменилась.

Поэтому он сбежал из борделя, словно спасая свою жизнь, и тут же нашел других. Он напился,

а потом решил, что определенно нашел нужное место.

Женщины здесь действительно были богинями.

Но на следующее утро он вдруг понял, что здешние женщины были еще более надоедливymi, чем женщины из первого места, еще более уродливы, настолько плохими, что он даже не мог на них смотреть.

Позже хозяйка борделя рассказывала людям, что с тех пор, как она начала работать в возрасте 12 лет, до того момента, когда она стала мадам, она никогда не встречала более бессердечного клиента, как «этот человек по фамилии Лю».

Он действительно был непостоянным человеком.

Когда Лю Чанцзе покинул ресторан Небесный аромат, было уже послеобеденное время.

Он только что потратил восемьдесят серебряников, чтобы заказать столик, полный всей линейки блюд «восьми сокровищ» ресторана. Затем он попросил официанта поставить тарелки на стол и посмотреть на них. Потом он заплатил сто двадцать серебряных и ушел.

Он не съел ни кусочка, только взглянул на тарелки. В конце концов, говорят, что богатые люди часто бывают такими; они заказывают блюда и просто сидят, наблюдая, как едят другие.

К счастью, прошлой ночью он немного проиграл, но у него еще оставалось больше семидесяти тысяч серебром.

Он вдруг подумал, что потратить пятьдесят тысяч за десять дней не так-то просто.

Сейчас весна сменялась летом, погода стояла чудесная, а солнечный свет был свеж, как взгляд девственницы.

Он решил снова уехать из города. Может быть, прохладный ветерок с городских окраин поможет ему придумать, как потратить деньги.

Он купил двух прекрасных лошадей и новую карету, а затем нанял сильного молодого Кучера.

Он потратил совсем немного усилий вместе с одной тысячью пятью сотнями серебряных монет. Иногда деньги действительно помогают сэкономить время.

За городом он увидел далекие зеленые горы, их нежные изгибы напоминали груди девственницы.

Он сказал водителю, чтобы довезти экипаж до остановки под деревом ивы. Он вышел из машины и пошел вдоль берега озера. Легкий ветерок дул по поверхности озера; рябая вода походила на пуп девственницы.

Казалось, все прекрасное заставляло его думать о женщинах. Он рассмеялся в душе.

«Я действительно бабник», – подумал он про себя.

Когда он начал размышлять в этом направлении, ему вдруг представилась женщина, в десять раз более красивая, чем солнечный свет, далекие горы или журчащее озеро.

Женщина стояла в маленьком дворике, кормила цыплят, одетая в зеленую мантию. Передний лоскут ее одежды был сложен и полон риса; ее пухлый, мягкий рот был сжат, когда она издавала кудахтающие звуки над курами.

Он никогда не видел более изысканного и нежного рта.

Было жарко, и ее одежда была тонкой, воротник расстегнут, открывая нежную белую шею. Это заставило бы любого думать о других частях ее тела. И это, не говоря уже о ее босых ногах, которые украшали только деревянные башмаки.

«Ее забитые ноги белые, как иней, что не нужно носить носки таби».

Лю Чанцзе вдруг подумал, что тот, кто написал эти две строчки стихов, действительно не понимал женщин. Кто бы когда-нибудь использовал слово «иней», чтобы описать ногу женщины? Гораздо лучше описать их как молочные, как белый нефрит, или как яркие, как свежеччищенное вареное яйцо.

Из дома вдруг вышел человек. Он был старше, его лицо казалось переполненным злобой, особенно глаза, прожигавшие пухлые, округлые бедра женщины. Внезапно он шагнул вперед и погладил ее сзади, а затем попытался затащить в дом.

Женщина усмехнулась и покачала головой, указывая на солнце в небе. Она явно говорила, что еще слишком рано, нет причин для беспокойства.

Этот человек явно был ее мужем.

Думая о том, как этот человек затащит ее в постель, как только стемнеет, Лю Чанцзе внезапно ощутил почти непреодолимое желание ударить его прямо в нос.

К сожалению, для всех, кто хотел бы увидеть такую сцену, Лю Чанцзе не был таким иррациональным человеком. Даже если он захочет ударить кого-нибудь по лицу таким способом, он не стал бы использовать кулак.

Он вдруг бросился обратно в город, забрал все банкноты и обменял их на серебряные слитки. Затем он вернулся к озеру.

Женщина больше не кормила уток. Парочка уже сидела у ворот. Он пил чай, она штопала одежду.

Ее пальцы были длинными и нежными, если она использует их, чтобы погладить тело мужчины, ощущение будет определено...

Лю Чанцзе больше не мог терпеть. Он постучал в калитку и, не дожидаясь ответа, толкнул ее и вошел.

Мужчина встал, сверкая глазами.

- Кто ты такой? Что ты здесь делаешь?

Лю Чанцзе рассмеялся.

- Меня зовут Лю, и я пришел сюда только для того, чтобы навестить вас двоих!

- Я тебя не знаю!

Лю Чанцзе улыбнулся и достал один из серебряных слитков.

- Но ты ведь знаешь их, не так ли?

Конечно, все знали, что они такое. Глаза мужчины, казалось, остекленели.

- Это серебро. Серебряный слиток.

- Сколько у тебя таких слитков?

Мужчина потерял дар речи. Серебряных слитков у него явно не было. Женщина не могла удержаться и подошла посмотреть; ее ноги не могли остановиться.

Такие вещи, как слитки, обладают врожденной привлекательностью, и даже если они не

всасывают людей физически, они определенно могут ослабить совесть большинства людей.

Лю Чанцзе рассмеялся. Он махнул рукой, и извозчик тут же достал четыре больших ящика, наполненных серебряными слитками, поставив их во дворе.

- Вот это стоит пятьдесят тысяч серебряных монет, а в этих ящиках всего тысяча двести слитков.

Мужчина выпучил глаза. Лицо женщины стало пунцовым, и дышала она прерывисто, совсем как молодая женщина, чье сердце бешено колотилось, когда она увидела своего первого любовника.

- Тебе нужны эти слитки?

Мужчина тут же кивнул.

- Хорошо, - сказал Лю Чанцзе, - если они тебе нужны, я дам их тебе.

Глаза мужчины, казалось, вот-вот выскочат из орбит.

- Ты можешь взять две коробки и уйти, - сказал Лю Чанцзе. - Иди куда хочешь. Карета отвезет тебя туда, если ты вернешься через семь дней.

Улыбаясь и поглядывая на женщину краем глаза, он продолжал:

- Остальные ящики оставь здесь со своей женой. Они все будут здесь, когда ты вернешься.

Лицо мужчины стало пунцовым, и пот начал стекать по его лицу. Он снова посмотрел на жену.

Она не смотрела на него. Два ее прекрасных глаза смотрели на шкатулки с серебром.

Мужчина высунул язык и облизал свои красные губы. Он пробормотал:

- Ты... ты... что ты думаешь?

Она закусила губу, потом резко повернула голову и побежала обратно в дом.

Мужчина хотел было последовать за ней, но остановился.

Его уже засосало серебром.

- Тебе просто нужно уехать на семь дней, - вдруг сказал Лю Чанцзе. - Семь дней - не очень большой срок.

Мужчина схватил слиток из одной из коробок и укусил его так сильно, что чуть не сломал зубы.

Конечно, серебро было настоящим.

- Ты можешь вернуться через семь дней, и твоя жена тоже...

Мужчина не стал дожидаться, пока он закончит говорить. Собрав все свои силы, он втащил в карету ящик с серебром.

Водитель помог ему с другим ящиком.

Тяжело дыша, обнимая серебро, мужчина сказал:

- Езжай! Убирайся отсюда быстрее! Езжай куда угодно, как можно дальше!

Лю Чанцзе снова рассмеялся.

Когда карета умчалась, он поднял оставшиеся два ящика с серебром и медленно понес их в дом. Он закрыл дверь и запер ее на засов.

Дверь во внутреннюю комнату была открыта, занавеска наполовину поднята. Женщина сидела на кровати внутри, закусив губу, ее лицо было красным, как цветок персика.

Лю Чанцзе вошел, улыбаясь.

- О чем ты думаешь? - тихо спросил он.

- Я думаю, что ты действительно гребаный ублюдок. Никто бы не подумал о чем-то подобном, кроме такого человека, как ты.

Лю Чанцзе вздохнул и горько рассмеялся.

- Я только что заключил пари с самим собой. Если бы в первом предложении Ху Юэ'Эр не было слова «гребаный», я бы не смотрел на такую женщину в течение трех месяцев.

[1] П.П: Божественный Лучник Хоу И, а также его жена Лунная Богиня Чанъэ. Тем, кому интересно или не знает кто это, вот ссылки:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Хоу_И

<https://ru.wikipedia.org/wiki/Чанъэ>

<http://tl.rulate.ru/book/23625/635615>